Сдача залога и получение вознаграждения не заняли много времени. Это был простой процесс без раздражающей бюрократии, которую можно было бы ожидать, имея дело с такими большими суммами денег. Тем лучше для меня, я полагаю. Покинув центр и снова встретившись с Джирайей, я представил ему доказательства своего успеха и получил от него довольно скудные поздравления. Мне показалось это странным, но, проанализировав его эмоции, я понял, что внутри него бушует какой-то кризис. Поэтому я на время отложила свои переживания и просто молча доживала остаток дня, полагая, что он откроется, когда захочет.

Когда мы сидели у костра, он, кажется, пришел к решению.

"Наруто." Подняв глаза от недоеденного оленьего окорока, я вскинул брови. "Я должен тебе кое-что сказать. Ты достиг того момента в своей жизни, когда у тебя достаточно сил и зрелости, чтобы быть посвященным в эту информацию. Тем более что она касается тебя".

О. Это была очень интересная беседа. И, кажется, я уже знал, к чему все идет.

"Это касается твоих родителей". Называется. "Твоим отцом был Минато Намикадзе, четвертый хокаге, а матерью - Кушина Узумаки, посланница из Страны Водоворотов до того, как она была уничтожена. Она также была девятихвостым джинчурики до тебя, но об этом мало кто знал. Из-за этого, а также из-за дурной славы, которую приобрел твой отец, они держали в секрете свои отношения и особенно твое приближающееся рождение. В итоге это не помогло: в ночь, когда она родила, что-то случилось, и девятихвостый был освобожден".

Вспоминая тот день, он заглянул в свои глаза, как в далекое прошлое. Возможно, это было самое страшное событие в истории Конохи. Оно стоило ему многого: ученика, друзей, мечты о будущем... Но быть шиноби - значит выстоять, и Джирайя выстоял.

"Им удалось сдержать и запечатать его в тебе ценой своих жизней. После этого было решено сохранить личность твоих родителей в тайне, чтобы защитить тебя. У обоих были враги, но Минато был высокопоставленным шиноби, и любая связь с ним поставила бы тебя под пристальное внимание. Могло выясниться не только то, что ты его сын, но и то, что ты нынешний джинчурики, что еще больше повысило бы оценку твоей угрозы. Я расскажу тебе о них позже, но прежде я хочу, чтобы ты знал, что они оба любили тебя. Месяцы до твоего рождения были одними из самых счастливых для пары, и не было ничего, что они не сделали бы для тебя. Даже пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти твою".

После этой речи он перевел дух и посмотрел мне прямо в глаза, а затем продолжил: "Я знаю это, потому что был близок с твоим отцом. Минато был моим учеником, как и ты сейчас. Я воспринимал его как семью, и он относился ко мне так же; он даже попросил меня стать для тебя суррогатным отцом, если с ним что-нибудь случится. Я согласился, не зная, что будет дальше. Случилось несчастье, и он умер, оставив тебя сиротой. И вместо того чтобы выполнить свое обещание, я воспользовался своими обязанностями и ложью о твоей безопасности, чтобы остаться за пределами деревни. Все это время я топил свое горе в выпивке и женщинах. Это одно из моих самых больших сожалений в жизни: бросить тебя в деревне, которая отвергла жертву, принесенную Минато. Я говорил себе, что так будет безопаснее для тебя, но в итоге это был мой побег от того, что было важнее всего. Я пойму, если ты никогда не простишь меня,

но я хочу поступить с тобой правильно. Я хочу..."

"Я остановлю тебя прямо здесь", - сказал я, опуская руку. "Нет смысла просить прощения. Джирайя, я ничего не имею против тебя. Я провел некоторое время, размышляя о прошлом и будущем, которого я хочу, и, если коротко, многое изменилось. Мои мечты уже не те, что раньше, и подход к проблемам уже не тот. Теперь я другой человек с новым взглядом на вещи. Так что можете быть уверены, что я не стану ненавидеть вас за то, что вы ушли все эти годы назад. За то время, что мы были вместе, ты был для меня хорошим наставником и другом, и я хочу, чтобы ты это знал. Может, ты и не стал для меня отцом, но мы все равно можем быть семьей. Так что перестань переживать из-за таких вещей, ты только добавишь себе еще больше лет".

"И все же..." Поймав мой взгляд, он отмахнулся: "Спасибо. Ты действительно повзрослел, Наруто".

"Я знаю". В двадцать три года мне было бы очень обидно, если бы я не показал никакого роста в зрелости по сравнению с Наруто. "И если честно, то то, что четвертый - мой отец, не так уж и удивительно. Я уже подозревал это, когда соединил несколько точек. Сложнее было определить личность моей матери. Спасибо, что рассказал мне правду, Джирайя".

"Не стоит благодарности. У тебя было право на эту информацию, и, как только ты был готов, у меня не было причин скрывать ее. Как я уже сказал, я знал их обоих и могу рассказать тебе больше об их личной жизни, если ты захочешь".

Я кивнул: "В будущем я воспользуюсь вашим предложением".

Высказав это признание, Джирайя, казалось, снова обрел аппетит. Я очень надеялась, что он примет мои слова близко к сердцу. Выражение чувств словами никогда не было моей сильной стороной, но иногда человек должен стараться изо всех сил. Джирайя быстро стал для меня близким другом. Все время, проведенное в путешествиях, тренировках и просто в общении, возвело его в ранг брата в моих глазах. Убедиться, что его не убьет Боль, и найти любовь Цунаде - вот две вещи, которые, как я надеялся, исправит мое присутствие здесь. Парень заслуживал хотя бы этого.

Вспомнив последний комментарий Курамы, или, по сути, приказ, я нарушил комфортную тишину между нами.

"Эй, я планирую скоро начать тренироваться с чакрой девятихвостого". сказал я.

"Ты наконец-то решился? Помнится, ты говорил, что хочешь подготовиться, прежде чем возиться с этим. Чем могу помочь?" ответил он. После нескольких предложений об использовании чакры Курамы я сказал ему, что хочу заранее натренировать свое тело и разум, чтобы снизить риск того, что я выйду из-под контроля. Тогда он согласился с моими доводами и больше не поднимал эту тему.

"Надеюсь, ты сможешь дать мне ключ, чтобы снять печать. Я посмотрел на нее, и, похоже, в ней есть ограничения, не позволяющие мне вытягивать слишком много чакры. Я мог бы сломать их сам, но мне показалось, что есть более безопасный способ, а значит, и ключ".

"Ключ есть, но действительно ли вам нужно отпирать его полностью?" Он выглядел несколько нерешительным, пока отвечал. "Я планировал ослабить его, когда ты начнешь тренироваться, но только немного. Не думаю, что заходить так далеко и быстро безопасно".

"Я справлюсь. Поверь мне, я бы не стал предлагать тебе иное". Видя, что его нежелание ослабевает, я подсластил сделку: "И я не собираюсь делать это прямо сейчас, просто хотел предупредить тебя заранее и дать время подготовить ключ, если он у тебя есть. Я думал сделать это в конце этого года. У меня будет достаточно времени, чтобы адаптироваться к нему до возвращения в деревню".

Поразмыслив некоторое время, Джирайя вздохнул: "Хорошо. Мы можем сделать это тогда. У меня будет более чем достаточно времени, чтобы принять меры предосторожности".

"Круто."

"Скоро..."

http://tl.rulate.ru/book/104192/3652717